

УДК 340.115.5(477):141.82

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ФОРМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В 20-30 ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ МАРХЛЕВСКОГО ПОЛЬСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА)**

Станишевский М.

В исследовании анализируются исторические факты и психологические механизмы, которые повлияли на историю польской национальной общины на территории Украины в 20-30 гг. двадцатого столетия. На примере исторических фактов рассматриваются методы психологического влияния активистов и руководителей советской власти на население Мархлевского польского национального района с центром в поселке Довбыш на территории современной Житомирской области Украины.

Ключевые слова: базовые потребности, дистресс, перманентный дистресс, метод психологической индукции, мобилизирующие условия, эффект диссонанса, объяснительные фикции, эмоционально-стрессовый подход.

**HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF FORMATION OF THE POLISH POPULATION COMMITMENT TO
THE SOCIALIST FORMS OF SOCIAL RELATIONS IN THE 20-30TH
YEARS OF THE 20TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF
THE MARCHLEWSKI POLISH NATIONAL REGION)**

Staniszewski M.

The study examines historical facts and psychological mechanisms that influenced the mentality and history of the Polish national community on the territory of Ukraine in 20-30th years of the 20th century. Historical facts exemplify considered methods of activists and leaders of the Soviet power, their psychological influence on the population of the Marchlewski Polish National Region with the center in the settlement of Dovbysh in Zhitomir region of Ukraine.

Keywords: deficiency needs, distress, permanent distress, method of psychological induction, mobilizing conditions, effect of dissonance, explanatory fiction, emotional stress method.

Представители польского народа всегда были активными участниками различных исторических, политических, экономических, социальных и религиозных событий. В тоже время они сумели сохранить свою культуру, религию и глубокую индивидуальность. В настоящей статье мы вновь обращаемся к тематике самобытности поляков, к их уникальной устойчивости к различным утопическим идеям, догмам и чуждому мировоззрению. Эта тематика кажется особенно актуальной в современный исторический период, поскольку как на Западе, так и на Востоке Европы вновь начинает бродить «призрак коммунизма», принимающий облики в широком спектре, от крайнего либерализма до нацизма.

По нашему мнению, самобытность отдельных народов и сообществ представляет особенный интерес для психологической науки, особенно во времена глобализации и «психологической универсализации», где главной характеристикой «рыночного характера» является девиз: «Я тот, кем вы хотите меня видеть». Проблема индивидуальности или личностной индивидуализации, становится все более актуальной во времена всеобщей стандартизации и инкультуризации. «Кто я?» и «Зачем я?» – экзистенциальные вопросы нашего бытия, не только являются катализатором катарсиса и инсайда, но и дают стимул к саморазвитию и самоактуализации человека. В конце концов, мы можем обратиться к пирамиде базовых потребностей А. Маслоу [6], в которой, принадлежность человека, к какому-либо сообществу является фундаментом для развития и самоактуализации. Иначе говоря, развитие человека на пустом месте, без восполнения необходимых низших и высших потребностей, невозможно. Для этого должны быть соответствующие фундамент и база, исходя из которых, человек может черпать силы и вдохновение для дальнейшего развития. Принципы, заложенные А. Маслоу в теорию базовых

потребностей, доказывают, что психологическое здоровье и успешность человека зиждутся на фундаменте удовлетворения собственных потребностей, крепко связанных с традицией и опытом предыдущих поколений.

В связи с выбранной нами темой, необходимо сказать несколько слов о самой целевой группе нашего исследования, т.е. о поляках. История и культура польского народа чрезвычайно богата и интересна. Она столетиями развивалась в уникальных условиях, взаимодействуя с культурами многих народов. Сложно назвать европейские и общемировые события, в которых поляки не играли бы заметную роль. Однако по нашему мнению доминирующим фактором является тот, что Польша всегда выступала активным участником событий, которые происходили на стыке Западной и Восточной Европы. Не имея возможности совершать экскурсии в историю в рамках настоящего исследования, заметим, однако, что эта роль помогла сформировать специфические социальные и психологические условия, в которых развились уникальная культура и менталитет. Итак, поляки – славяне, однако имеющие глубокие исторические связи с западным миром. Поляки – христиане, исповедующие в основном западную, латинскую традицию. Среди них достаточно великих музыкантов, поэтов, писателей, художников, инженеров, военачальников, королей и т.д. Между тем, многие представители польского народа не только родились и жили на территории современной Украины, но и оказали огромное влияние на традицию, культуру, в целом ментальность окружавшего их сообщества. Естественно проникновение было взаимным и события, которые происходили на украинских землях, так же влияли на Польшу и поляков, живших в Украине [12].

В нашем исследовании мы хотели рассмотреть исторические и психологические особенности формирования приверженности польского населения, проживавшего на Житомирщине, к социалистическим формам общественных отношений, в 20-30 годы двадцатого века. Эта тема, на наш взгляд, имеет большое теоретическое и прикладное значение, как для историков, так и для психологов. С точки зрения психологии, очевидным

является тот факт, что большевистские лидеры, в определенной степени владели психологическими навыками управления народными массами и грамотн» управляли механизмами пропаганды. То ли накопленный опыт, то ли исследования современных им Павлова, Бехтерева, Сеченова, Фрейда и других ученых, то ли и то и другое, очевидно, давали адептам «светлого будущего» надежную методическую базу для реализации своих планов. Ясно одно, советские деятели, речь о которых пойдет ниже, имели хорошую подготовку и, несомненно, определенные таланты. Эта точка зрения на проблему, по нашему мнению, помогает избавиться от иллюзии, породившей миф о врожденной интеллектуальной гегемонии пролетариата, которая продвигается уже более сотни лет и стоила огромных страданий десяткам миллионов людей, целым народам и государствам.

Для реализации планов большевистско-социалистической формации поляков, проживавших на территории современной Житомирщины, требовались специфические социальные условия и психологические методики, способные привести к достижению поставленной цели. Необходимо отметить, что установки, система воспитания и хозяйствования в традиционной польской семье, на наш взгляд, имели иные диспозиции и цели. Учитывая значение польского сообщества как для Украины в частности, так и для Советской России в целом, идея коллективизации и советизации поляков играла решающую роль для большевиков, в схватке с другими национальными меньшинствами. Проведение глобальный социальный эксперимент на территории бывшей Российской империи, без учета национальных и региональных особенностей неминуемо привело бы к постоянным гражданским волнениям и восстаниям. Для нового государственного строительства нужна была некая методика, некий политический и психологический синтез, который в идеале должен был бы устроить большинство участников глобального эксперимента. Забегая в перед, нужно подчеркнуть, что в принципе никакого общественно приемлемого подхода так и не было найдено, т.к. все подобные попытки в итоге закончились террором и бесчисленными жертвами. Это вполне

объясняется психологическим эффектом диссонанса, когда задачи не соответствуют истинным целям, а лишь исполняют декларативную, объяснительную функцию, и называемые «объяснительными фикциями» [9, с. 11-29].

В начале 20-х годов двадцатого столетия у политического руководства Советской России родилась идея действовать от малого к общему. Т.е. методом психологической индукции, влияя на значительные массы населения через национальные меньшинства (которые находятся в меньшинстве и в более мобилизирующих условиях), путем построения социального эксперимента в «лабораторных условиях» национально-административных единиц.

Ниже приводится хронология «эксперимента» и некоторые комментарии исторического и психологического характера. Мы называем происходившее «экспериментом», поскольку перечисленные ниже действия несли в себе признаки эксперимента, имели конкретные условия и временные рамки, руководители обладали определенными ресурсами и навыками.

«29 августа 1924 г. СНК (Совет Народных Комиссаров) УССР принял постановление "О выделении национальных районов и советов", по докладу Центральной административно-территориальной комиссии (ЦАТК) сессия ВУЦИК (рус. Всеукраинский Центральный исполнительный комитет) приняла резолюцию "О низовом районировании" (19 февраля 1925 г.), где, в частности, отмечалось: "Идя навстречу интересам широких трудящихся масс из национальных меньшинств, с предоставлением им права, возможности развивать свою культуру и язык, признать необходимым проводить в дальнейшем работу по образованию отдельных районов и сельсоветов" (...) поэтому "Вводились льготные условия, поощряющие создание национальных административно-территориальных единиц. По решению сессии, минимальная норма для организации обыкновенных районов 25 тыс. человек на его территории, снижалась для национальных районов до 10 тыс. человек, национальных сельсоветов – с 1 тыс. до 500 человек"» [10, с. 143-151].

Реализация национальных прав и интересов, активное участие в советском строительстве... Декларативные заявления, которые хорошо воспринимаются на слух, а по сути, являются вышеупомянутой объяснительной фикцией. Уставшие от бесконечных военных действий, голода, неустроенности и неуверенности люди с радостью воспринимали обнадеживающие обещания. Но о каких конкретных национальных правах идет речь? Какие интересы, кто и как будет реализовывать? Что такое «советское строительство» и как это касается интересов нацменьшинств, в частности поляков? «Смысл в отличие от значения выражается в тех сугубо личных мыслях, чувствах, образах, ассоциациях, которые данное слово вызывает именно у этого человека. Смыслы одних и тех же слов для разных людей различны, хотя языковые значения могут быть одинаковыми» [8, с. 313].

Нам кажется, что в вышеприведенном призыве ключевым словом является «активное» (строительство). Мы знаем, что процесс коллективизации, проводимой в 1920-е годы, проходил с большим трудом. Люди без энтузиазма расставались с заработанным тяжелым трудом имуществом. Нужны были положительные примеры «активной сознательности». Активизировать одновременно большие слои населения было, судя по всему невозможно, по этому «новаторство» идеи состояло в том, что бы привлечь к идеологической «аксиоме» довольно сплоченные (по национальному признаку) нацменьшинства, в качестве поучительного примера для широкого круга населения. Это – очевидная манипуляция на уровне коллективного бессознательного. Технология манипуляции очевидна: в начале выбираются значимые фигуры в сообществе, на которых оказывается влияние, как позитивное, так и негативное (метод «кнута и пряника»). Затем на примере значимых представителей сообщества выстраивается новая система ценностей, и формируются новые формы общественных отношений. В приведенном выше тексте мы видим, как эта система работала на практике. Вначале были привлечены делегаты-поляки (IX Всеукраинского Съезда Советов 3-10 мая 1925 г.), затем идеологическая работа переносилась на уровень местных

национальных администраций, а далее в широкие слои польских общин.

Решение о создании Польского национального района в Волынской губернии, которая непосредственно граничила с «панской Польшей», было принято в 1924 году. Была выбрана Житомирская округа, где исторически проживало значительное количество поляков. Первого апреля 1925 года, под двумя подписями – заместителя председателя ЦКНМ Я. Сударского и члена ЦКНМ Я. Саулевича, в адрес руководителя Волынского бюро национальных меньшинств, было направлено сообщение о проекте создания польского национального советского района с центром в поселке Довбыш с последующим переименованием в Мархлевск. В район предполагается включить части Новоград-Волынского, Барановского, Пулинского, Чудновского, Миропольского районов Житомирского округа [10, с. 144-148]. В письме также сообщалось о важности и политическом значении данного события. Таким образом, велась работа с большим или меньшим успехом и в других нацменьшинствах. Далее полученный опыт можно было бы использовать в более широких кругах советского общества.

Следует обратить внимание на тот факт, что стараясь сделать Мархлевский район образцово-показательным социалистическим районом, большевики направили немалые ресурсы на развитие промышленности в этой местности. В районе быстрыми темпами развивались фарфоровая и стеклянные фабрики. К слову, мархлевский фарфор имел немалый успех у советского потребителя. Однако фабрика не поднялась на тот экономический уровень, на который рассчитывали большевистские власти, т.к. из-за недостроенных дорог невозможно было вывести весь объем производимой продукции.

Деятельность советских властей в этом случае была рассчитана на рекламный эффект. Создавая образцово-показательный польский район, они тем самым давали понять «буржуазной» Польше, что в Советском Союзе «прогрессивные» поляки самостоятельно создают успешное хозяйство. В такие места советские чиновники возили делегатов из других стран, чтобы показать победу пролетариата и успешное строительство социализма в национальных

общинах. Пользуясь такими манипуляциями, между прочим, советским лидерам удалось приобрести сторонников «экономического чуда СССР» в некоторых странах Европы и в США.

Не только выгода от промышленного производства заставляла советское правительство развивать экономику в Мархлевском районе. Для внедрения планов по социалистическому строительству, большевики опирались на пролетариат. Они быстро поняли, что крестьянство с его «собственническими настроениями», а особенно «шовинистически настроенное польское куркульство», сложно загнать в пролетарские рамки, включая и партийные ячейки [10, с. 150-169].

Основой жизни польской общины всегда являлась семья. Как правило, это еще и католическая семья. Соответственно – это большое сообщество, состоящее из нескольких поколений, имеющее крепкие личностные, религиозные и эмоциональные связи. Поскольку в описываемые времена в таких семьях поощрялись браки только между католиками, то семейные связи распространялись и на другие районы, где проживали поляки. Родственники поддерживали внутрисемейные связи, ездили друг к другу на праздники, помогали материально, поддерживали духовно и физически. Человек, который привык опираться на семью и главной ролью для себя считал роль хорошего семьянина и христианина, в глазах коммунистических руководителей и активистов был единоличником, человеком, не работающим для общего блага. Рабочий, пролетарий, для которого основной социальной ролью отводилась роль послушного и исполнительного члена партийной ячейки, был более перспективен для планов ленинско-сталинского режима.

Свободный человек, прежде всего заботящийся о благе своей семьи и детей, явно не подходил на роль пролетария, которого можно перебрасывать с одной всесоюзной стройки на другую, который все свои усилия вкладывает в строительство «светлого будущего».

Нежелание вступать в колхозы было во многом связано с патриархальным укладом жизни польской общины не только на селе, но и в

городе. Многие традиции, существовавшие среди польского населения, шли вразрез с политикой коллективизации, проводимой советской властью [11, с. 259-263]. Разрушить этот многовековой уклад было одной из первостепенных задач партийных активистов. Для этого выпускались стенгазеты и брошюры, выставляющие в негативном свете польские национальные традиции. Свидетели тех событий рассказывают, что комсомольцы высмеивали молодежь, которая говорила с польским акцентом [10, с. 146-152]. Политика «милитаризации труда», то есть принудительная работа под непосредственным военным давлением, оплачиваемая зачастую лишь скудным пайком, была одним из средств установления диктатуры пролетариата. Физическая усталость и голод делала человека менее устойчивым к психологическому давлению. Однако, несмотря на тяжелое материальное положение, многие общины отказывались продавать или раздавать церковное имущество, исправно платили налоги и содержали священника.

В подготовленных в 1926 году «Коротких відомостях щодо стану польського населення в УССР», подписанных Яном Саулевичем, также упоминается политическая обстановка среди поляков на территории УССР и их отношения к большевистской администрации. Это отношение отмечалось повсеместным недоверием и сдержанностью [10, с. 143-167], сообщается в документе.

Поляки Мархлевского района не были активны в организации и в поддержании советов на местах. Молодежь отказывалась вступать в комсомол. В городах эти тенденции среди поляков немного отличались от ситуации в селе. Вначале рабочие, поддавшиеся мощной повсеместной агитацией большевиков, одобрительно отнеслись к созданию социалистической республики, однако, затем большой активности не проявляли. В 1929 году, в год сталинского «великого перелома», вновь начинают проявляться признаки военно-коммунистической политики, происходят новые тоталитарные трансформации в государстве. В этот год заметно уменьшается активность в работе с нацменьшинствами, а затем происходит реорганизация, а значит

сворачивание работы Центральной комиссии нацменьшинств. Развитие и усиление республик, входящих в состав СССР, рано или поздно должно было привести к упрочению органов власти в Союзных Республиках, а, следовательно, к увеличению самостоятельности на местах. Чтобы воспрепятствовать этому, Сталин усилил политику централизации власти. Постепенно, он устранял всех партийных лидеров на местах, всех влиятельных организаторов, включая своих ближайших соратников по компартии. Метод устранения лидеров, то есть лишения активных членов общества моральной движущей силы использовался Сталиным и по отношению к лидерам нацменьшинств так же и в Мархлевском районе. Были репрессированы многие, кто занимался национальными меньшинствами и мог принимать ответственные решения, в том числе Я. Саулевич, Е. Олдаковский, Б. Бенгальский, С. Май и др. [10, с. 155-167].

Для того чтобы придать «делу» (репрессиям) политический вес, НКВД использовало методы лингвистического преувеличения, сокращения, образования новых понятий и аббревиатуры, которые могли выглядеть устрашающе в глазах обывателя. Например, «ПОВяки», т.е. «участники Польской военной организации» [3, с. 82, 191], «пилсудчики», т.е. «заговорщики, имевшие своей целью подготовить вторжение армии Пилсудского», «пилсудчиковый фашизм», «иезуитская выучка» и т.д.

Политика искусственного хозяйствования привела польский Мархлевский район к экономическому и кадровому кризису. Начался массовый выход из колхозов. Количество колхозных коллективов сократилось в Мархлевском районе на 30% [13, с. 16].

Большевистские власти для усиления своего воздействия на «несознательные слои населения», по приказу ЦК РКП(б), организовали и отправили на места так называемые ревкомы (революционные комитеты), которые должны были своей деятельностью (прямым военным давлением) «создавать необходимые условия для работы Советов». Фактически, ревкомы были аппаратом запугивания и физического уничтожения несогласных.

Председатель Всеукраревкома Г.И. Петровский указывал, что съезд Советов следует проводить только тогда, когда на местах будет установлен революционный порядок, когда советская власть укрепится и когда будет ликвидирован бандитизм [2, с. 75-77]. По мнению большевиков, демократические выборы возможны лишь после насильственного подавления всех несогласных. Так после передачи Украинским ревкомом власти Совету народных комиссаров в 1920 году, в Украину из РСФСР было послано больше тысячи партийных работников. То есть, и после установленного революционного порядка, власти «застраховали» себя усилением партийного аппарата и репрессивной машины в Украине.

С психологической точки зрения это можно назвать моральной или эмоциональной детской незрелостью, психопатологическими отклонениями представителей советской власти, наряду с внешним физическим развитием. Вместо кропотливой работы, анализа стратегических ошибок и поиска путей решения текущих задач – безумная агрессия, унижения и массовые убийства. Идеологическая аксиома – это искушение, идол, призрачный «абсолют», как взлелеянная в мечтах у маленького ребенка игрушка, который желает ее получить, не принимая во внимание свои и родительские возможности. Психологически здоровый, взрослый человек имеет абсолютные границы для своих поступков, взаимодействуя с окружающими его людьми и не переступая грань насилия. Здоровый человек рефлексит, где есть возможность для компромисса, а где нет, где сотрудничество, а где насилие. Если человек или группа людей совместно проживают длительное время в определенных условиях, имеют определенный уклад жизни, ментальность, духовность, что, кстати сказать, никому не мешает – это святое право, которое нельзя нарушить, тем более насильственным путем.

Человек, который переступает грань и убивает ради призрачной идеи, или в виду неудачного эксперимента над подопытными, уже морально и психологически нездоров. Обращая внимание на кадровые проблемы у руководства большевиков, вполне вероятно, что главным критерием отбора

кадров было не психологическая адекватность, а способность верить в идеологические сказки, или так называемую способность «мифического мышления». Фанатизм является одним из проявлений мифического мышления, которое в свою очередь присуще для людей с внешним локусом контроля. Внешний локус контроля предусматривает перенесение ответственности за свои поступки на внешние объекты или силы, например партию, президента, обстоятельства, и тому подобное [4, с. 27].

Большевики старались создать на советской стороне анклав польского коммунистического движения, где бы приводилось воспитание польских революционных кадров, которые должны были бы организовать коммунистическую революцию в Польше. Однако после многочисленных попыток данная идея не имела необходимого успеха, поскольку польская община оказывала активное и пассивное сопротивление т.н. коммунистическим ценностям. В результате в недрах Мархлевщины не удалось выковать необходимое по количеству и качеству число революционных деятелей. Поэтому было решено, что пламя Польской революции лучше будет разжечь усилиями местных кадров, проживающих непосредственно в Польше. Ревкомы были созданы в Польше уже в 1920 году (т.н. Польревком), они действовали в Венгрии, в Румынии, в Турции – поэтому правительство большевиков надеялось опираться на работу этих органов в странах «будущей победы пролетариата». Главной задачей Польского ревкома было создание Польской Советской Социалистической Республики, однако, Польревком просуществовал лишь один месяц, не выполнив намеченную программу [2, с. 11-98].

Подразумевалось, что ревкомы, создав почву для работы советов, проведя предвыборную кампанию, после выборов «демократических органов», передадут последним всю полноту власти. Однако большевики не везде могли быстро установить желаемый порядок, например, в пограничных с Польшей областях Белоруссии, ревкомы были заменены советами только весной 1921 года. То есть, на этих территориях, власть советов не чувствовала себя

уверенно и вынуждена была еще долго применять военные меры для подавления сопротивления. Ленин писал об этих регионах: «Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство» [5, с. 24].

Соратники Ленина, представлявшие партийную верхушку на Украине – В. Затонский, Э. Квириг, М. Фрунзе и др., часто пользовались знаменитым методом своего вождя, проводя многочасовые митинги, конференции и пр. мероприятия, на которых часами уставшим, полуголодным людям разъясняли политику партии большевиков и необходимость военного коммунизма. Эммануил Квириг в своих выступлениях использовал образы, влияющие на воображение слушателей. В частности, в своем докладе о Первомайском коммунистическом субботнике он обратился с такими словами: «Только тогда, когда рабочий класс проникнется сознанием напряжения трудовой воли для укрепления завоеваний революции, мы восстановим царство истинно свободного, освобожденного труда» [1, с. 98]. «Истинно свободное», «освобожденный труд», словосочетания, психологически звучащие привлекательно для людей, однако, нет объяснений, что такое свобода в понимании самого Квирига.

Большевицкие политики часто использовали абстрактные определения и красивые объяснительные фикции для того, чтобы привлечь малообразованного слушателя. Слово «царство», казалось, должно было выпасть из лексикона большевиков, однако, оно не только прозвучало в речи соратника Ленина, но и обрело в контексте позитивную окраску. А это значит, что само слово «царство» имеет свои психологические якоря («Царство Небесное»). И здесь мы имеем дело фактически с нейро-лингвистическим программированием, которое широко использовалось большевиками для формирования народных масс.

Как мы уже говорили выше, остается неясным насколько осознано большевики использовали эту методику, было ли это результатом «новых

технологий» или просто методом проб и ошибок, однако очевидно, что попытки влиять на массы имели целенаправленный характер, опиравшийся на определенные навыки. Широко использовались коммунистическими лидерами новоизобретенные понятия, с помощью которых объяснялась политика в отношении некоторых народов. «Текучими национальными группами» называл Сталин национальные меньшинства, проживающие на территории СССР, чтобы подвести теоретическую базу унификации населения и возможность их передвижения (выселения) в иные области СССР.

Глава Наркомата (народного комиссариата) просвещения УССР В.П. Затонский на совещании молодых учителей отмечал: «На что партия обращает сей час внимание в школе? Прежде всего на грамотность, на язык... Почему именно язык выдвигается на первый план? ... Потому что с языка начинается всякая культура, с языком связано мышление человека...» [7, с. 124]. На этом примере видно сознательное отношение большевистских лидеров к речевому влиянию на мышление человека. Процессы познания – мышление и речь неразрывно связаны между собою. Р.С. Немов пишет о том, что по своему жизненному значению речь имеет полифункциональный характер. Она является не только средством общения, но и средством мышления, носителем сознания, памяти, информации (письменные тексты), средством управления поведением других людей и регуляции собственного поведения человека. Соответственно, множеству ее функций речь является *полиморфной деятельностью*, т.е. в своих различных функциональных назначениях представлена в разных формах: внешней, внутренней, монолога, диалога, письменной, устной и т.д.» [8, с. 312].

Несмотря на агитационное давление, лишение имущества, физические расправы, общины, в которых до 1917 года большинство членов были собственниками земель, производств и пр., оказывали немалое сопротивление советизации. В результате восстаний в неторных районах Украины население свергло советскую власть. По историческим данным, более миллиона людей принимало участие в активных формах противодействия большевикам. Часто

сельское население бралось за оружие. Большое количество восстаний, особенно на приграничных территориях Украины, и случаев физической расправы над партийными активистами, заставило советских функционеров пересмотреть политику относительно районов, где проживали национальные меньшинства. Советское правительство перешло к тактике расформирования таких районов и переселения народов. Физически уничтожались непосредственные участники, исполнители, свидетели событий, разрушались целые хутора и села.

В 1935 году Мархлевский национальный район был ликвидирован, а большая часть поляков была депортирована в Казахстан и Сибирь. В 1939 году Мархлевск был переименован в поселок Щорск. Таким образом, коммунистические власти старались вычеркнуть из памяти «советских людей» упоминание о неудавшемся эксперименте. Соккрытие документов и материалов было одной из основных черт деятельности коммунистического режима. Власти старались стереть не только упоминание о своих ошибках на пути к построению «светлого будущего», но и «подчищать» вещественные доказательства своих деяний. Так в Довбышевском районе (бывшем Мархлевском) были уничтожены многие населенные пункты в округе. Разрушались хутора, людей вывозили в Казахстан. Депортации производились в основном ночью, чтобы минимизировать сопротивления и «держат секретность». Все это усиливало атмосферу психологического давления на население, помогало «малым числом» взять под контроль достаточно большие массы населения.

Подводя итог, следует сказать, что представители большевистско-коммунистических властей, ревкомов, исполкомов и других организационных структур СССР пользовались (сознательно и бессознательно) различными психологическими подходами для того, чтобы подчинить и запугать население. При помощи репрессивных мер осуществлялись попытки установить советскую власть в районах, где население не проявляло должной лояльности к советам, коллективизации, уравниловке. В частности, большевики использовали приемы

манипуляции, эмоционально стрессовый подход и психологический подход перманентного дистресса, метод объяснительных фикций, метод психологической индукции, угнетение базовых потребностей человека и пр. Таким образом, советской власти удавалось поддерживать режим диктатуры и за счет дешевой, а подчас и бесплатной рабочей силы выстраивать материальную базу страны. Можно с уверенностью заявить, что многие из руководителей и организаторов советской власти на местном и республиканском уровне имели хорошую подготовку в организационной и пропагандистской деятельности, владели практическими навыками и методами влияния на большие группы и отдельных людей.

Список литературы:

1. Бачинский П.П., Сергиенко А.А.. Эммануил Ионович Квиринг. Киев: Изд. политической литературы Украины, 1989.
2. Бугай Н.Ф. Ревкомы, научно-популярный очерк. М.: Изд. политической литературы, 1981.
3. Кокін С.А., Подкур Р.Ю., Рубльов О.С. Справа «Польської Організації Військової» в Україні. 1920-1938 рр. Київ: Головна редколегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», 2011.
4. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Основные понятия и проблемы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд. политической литературы, 1970. Т. 43.
6. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001.
7. Морозов В.А. Владимир Петрович Затонский. Киев: Изд. Политической литературы Украины, 1988.
8. Немов. Р.С. Психология. М.: Владос, 2003. Т. 1.
9. Романин А.Н. Основы психотерапии. М.: Изд. центр «Академия», 1999.
10. Рубльов О.С. Ян Саулевич (1897-1937): біографія «хрещеного батька» Мархлевського району у контексті репресій 1930-х років // Історія України.

Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). Київ Інститут історії України НАН України, 2007. Вип. 34.

11. Слюсаренко А.Г. Новітня історія України ХХ ст. (1900 – 2000 рр.), Підручник для студентів історичних спеціальностей вищих навчальних закладів. Київ: Вища школа, 2002.

12. Титова Н.В. Українське та польське населення Поділля: Проблеми міжнаціональних відносин у прикордонному регіоні УРСР (1920 – 1930-ті роки): автореферат дис. ... канд. істор. наук. Ін-т історії України НАН України. Київ, 2009.

13. Тронько П.Т., Реєнт О.П. Реабілітовані історією: у 27 т. Житомир: Полісся, 2006. Т. 1.

Сведения об авторе:

Станишевский Мирослав – докторант Опольского университета (Ополе, Польша).

Data about the author:

Staniszewski Mirosław – Doctoral Candidate, University of Opole (Opole, Poland).

E-mail: reseaps@yandex.ua.